

UOT 32:93/94

САБИНА АЛИЕВА

*Доктор философии по политическим наукам,
старший преподаватель Бакинского славянского университета
asabina75@mail.ru*

ИСЛАМ И ПОЛИТИКА В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ

DOI: <https://doi.org/10.36719/2708-065X/114/210-213>

В статье исследуются взаимосвязи между исламом и политикой в мусульманском мире. Особое внимание уделяется тому, как религиозные ценности и нормы формируют политические институты, государственную власть и социальные практики. Ислам, являясь не только религией, но и всеобъемлющей системой правил, регулирующей все аспекты жизни, оказывает существенное влияние на законодательство, социальные структуры и повседневное поведение верующих. Рассматриваются различные модели взаимодействия религии и государства: от теократических систем, где исламское право полностью регулирует жизнь общества, до секулярных моделей, в которых религиозные нормы влияют на политику косвенно — через морально-этические принципы.

В статье подчеркивается, что понимание политической роли ислама требует комплексного подхода, учитывающего исторический, культурный, социальный и экономический контексты каждой отдельной страны с мусульманским большинством.

Ключевые слова: ислам, политика, теократия, светское государство, глобализация.

Введение. Ислам, являясь не только религией, но и цивилизационной системой, с момента своего возникновения тесно связан с политикой. В отличие от западной традиции, где религия и государство постепенно разошлись, в исламском мире духовная и светская сферы часто переплетаются. Политические институты во многих мусульманских странах формировались под влиянием религиозных норм и культурных традиций, что определяет особое место ислама в общественной и государственной жизни.

Ислам с момента своего возникновения выступает не только как религия, но и как политико-правовая система, регулирующая жизнь общины. В отличие от западной модели, где произошло разделение религиозной и государственной сфер, в мусульманских обществах религия традиционно сохраняла значительное влияние на власть и социальные институты. Вопрос о взаимоотношении ислама и политики остаётся ключевым для понимания динамики мусульманского мира в XX–XXI вв.

Ближний Восток традиционно рассматривается как центр исламской цивилизации и политических процессов, связанных с религией. Здесь сосредоточены главные святыни ислама (Мекка, Медина, Иерусалим), а также государства, где ислам играет решающую роль в формировании политической идентичности.

При жизни пророка Мухаммада ислам одновременно выполнял религиозную, правовую и политическую функции. Созданная им Мединская община стала первым примером исламского государства. Праведные халифы (Абу Бакр, Умар, Усман, Али) продолжили эту модель, совмещая религиозное и политическое руководство.

Пророк Мухаммад выступал одновременно духовным и политическим лидером. Создание Мединской общины (уммы) можно рассматривать как первый опыт исламского государства. В эпоху «праведных халифов» (632–661 гг.) сочетание религиозного и политического начал считалось естественным. Арабские халифаты (VII–XIII вв.) заложили модель совмещения религиозной и политической власти.

В период Омейядов и Аббасидов исламское государство приобрело имперский характер. Шариат регулировал не только личную жизнь верующих, но и общественные институты.

Однако постепенно усиливалось расхождение между религиозной теорией и политической практикой. При Омейядах (661–750) и Аббасидах (750–1258) ислам приобрёл форму мировой империи. Хотя религия сохраняла верховный авторитет, на практике власть постепенно бюрократизировалась. По мнению Бернарда Льюиса, «разрыв между идеалом шариатного государства и реальной политикой стал одной из характерных черт исламской цивилизации» [Lewis, 2002].

XIX–XX вв. стали временем кризиса для мусульманских обществ. Европейская экспансия разрушила традиционные институты, вызвав реформаторские движения (Джамал ад-Дин аль-Афгани, Мухаммад Абдух), стремившиеся соединить исламские ценности и западные идеи прогресса. После распада Аббасидского халифата исламский мир переживал политическую раздробленность, однако религиозные институты продолжали оказывать влияние на власть. В период Османской империи ислам был интегрирован в систему правления: султан считался халифом, объединяющим политическую и духовную власть.

В XIX–XX вв. многие мусульманские страны оказались под властью европейских держав. Это вызвало кризис идентичности и появление исламских реформаторских движений, которые стремились соединить верность исламским ценностям с модернизацией общества.

Если обратим внимание на современные тенденции данной проблемы, то надо отметить, что в ряде стран (например, Турция при Ататюрке) была предпринята попытка отделить религию от политики. Турция (в XX в. при Ататюрке) стала образцом жёсткого секуляризма, однако ислам сохранил влияние на общество и вновь усилился в политике в XXI веке.

Иран после исламской революции 1979 года является своеобразным примером системы, где религиозные лидеры обладают верховной властью. Саудовская Аравия строит государственную систему на основе ваххабитской интерпретации ислама.

Однако полностью вытеснить ислам из политической сферы оказалось невозможным: он продолжает влиять на законодотворчество, социальную политику и общественные настроения. Вопрос о применении шариата остаётся центральным. Оливье Руа отмечает, что в современном мусульманском мире существует тенденция «фрагментации исламского права» — оно часто ограничивается семейными и личными вопросами, тогда как уголовное и гражданское право регулируется светскими законами» [Roy, 2004].

С середины XX века усилились движения, требующие возвращения к «чистому исламу» и основанию государства на принципах шариата. Например, «Братья-мусульмане» в Египте, Исламская революция в Иране (1979), современные исламские партии в Индонезии, Малайзии, Пакистане. Индонезия и Малайзия демонстрируют возможность интеграции исламских ценностей в демократическую систему. Здесь религия участвует в политике, но не подменяет собой государственные институты.

Хотелось бы отметить, что рост радикальных движений во второй половине XX века (например, «Братья-мусульмане» в Египте, талибы в Афганистане) показал, что ислам может использоваться как инструмент политической мобилизации. Однако многие исследователи указывают, что радикализм связан не только с религией, но и с социально-экономическими проблемами, неравенством и внешним вмешательством. Сегодня Египет балансирует между секуляризмом и исламизацией. После «арабской весны» 2011 года к власти ненадолго пришли «Братья-мусульмане», но затем военные восстановили более светскую модель.

Сегодня мусульманский мир неоднороден. В Саудовской Аравии и Иране ислам напрямую определяет модель государства. В Турции и Тунисе действует более светская система, хотя религия сохраняет заметное влияние. В Индонезии и Малайзии ислам интегрирован в демократические институты. Джон Эспозито подчеркивает, что ислам не исключает демократических форм правления: «В мусульманских обществах религиозные ценности могут сосуществовать с демократическими институтами, если существует политическая воля к диалогу» [Esposito, 2011].

На фоне мировых конфликтов и миграционных процессов ислам стал играть значительную роль и в глобальной политике. Дискуссии ведутся вокруг вопросов: где граница между

религией и государством? как сочетать исламскую традицию с принципами демократии и прав человека?

В ряде стран часть законов основывается на шариате (Иран, Саудовская Аравия), в других – религиозное право действует только в семейной и частной сфере (Индонезия, Египет). Существует мнение, что ислам и демократия несовместимы. Однако практика ряда стран показывает возможность адаптации исламских ценностей к демократическим формам правления. Иран – уникальный случай исламской революции (1979), в результате которой была создана система «велайят-и факих» (верховная власть юриста-богослова). Власть религиозных лидеров здесь институционализована и закреплена в конституции.

Но одновременно хотелось бы отметить, радикальные движения используют исламскую риторику в политических целях, что часто приводит к искажению сути религии. Это порождает стереотипы и напряжённость между мусульманским и немусульманским миром. Например, Саудовская Аравия строит государственность на основе ваххабизма (салафитского толкования ислама). Здесь отсутствует разделение религии и государства, шариат является основой законодательства.

Афганистан, хотя и выходит за пределы классического Ближнего Востока, оказывает серьёзное влияние на регион. Правление «Талибана» (1996–2001, с 2021) стало примером жёсткой исламской модели, где религиозная интерпретация полностью определяет государственную политику. Ирак и Сирия пережили серьёзные потрясения, связанные с ростом радикальных движений, в том числе «Исламского государства» (ИГ, запрещено в большинстве стран). Эти процессы показали, что использование ислама в политике может как консолидировать общество, так и вести к разрушительным конфликтам.

Также надо отметить заметное противостояние суннитов и шиитов в некоторых странах. Иран и Саудовская Аравия представляют разные модели исламской государственности и борются за лидерство в регионе, что усиливает межконфессиональные противоречия. В странах Ближнего Востока ислам часто используется как инструмент легитимации власти. Это приводит к усилению религиозного фактора в политических конфликтах.

По поводу влияния внешних акторов, можно отметить, что США, Россия, европейские страны и международные организации играют важную роль в ближневосточной политике, часто вмешиваясь в региональные конфликты, где религиозный фактор становится одним из ключевых.

Современный мусульманский мир стоит перед задачей интеграции в глобальную систему, не утратив собственной идентичности. Здесь возможны два сценария:

1. Усиление радикальных движений, стремящихся к построению «чисто исламского государства».

2. Формирование плюралистических моделей, где ислам выступает культурной и нравственной основой, а политика – строится на принципах модернизации и демократии.

Ислам и политика в мусульманском мире – это взаимосвязь, уходящая корнями в раннеисламскую историю. Сегодня она принимает разные формы – от теократии до секулярных государств с исламским большинством. Перспектива развития зависит от способности мусульманских обществ найти баланс между верностью традиции и требованиями современности. Как отмечает Бернард Льюис, «исламские народы находятся перед выбором: либо повторение прошлого, либо поиск новых путей, совместимых с глобальной реальностью» [Lewis, 2002].

Ближний Восток является пространством, где ислам и политика переплетаются особенно тесно. Здесь представлены все возможные модели – от теократий (Иран, Саудовская Аравия) до светских республик (Турция, Египет), а также гибридные и конфликтные формы. Будущее региона во многом зависит от способности найти баланс между религиозной традицией, политической модернизацией и социальными ожиданиями населения.

Заключение. Ислам в политике мусульманского мира – явление сложное и многогранное. Он может выступать как фактор национальной идентичности, духовной консолидации и

социальной справедливости, но также становится источником конфликтов и противоречий, если используется в радикальной форме. Будущее взаимоотношений ислама и политики во многом зависит от способности мусульманских обществ находить баланс между верностью традиции и вызовами современного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Esposito, J. Islam and Democracy. Oxford University Press, 2011, 240 p.
2. Lewis, B. What Went Wrong? The Clash Between Islam and Modernity in the Middle East. Oxford University Press, 2002, 208 p.
3. Roy, O. Globalized Islam: The Search for a New Ummah. Columbia University Press, 2004, 320 p.

SƏBINƏ ƏLİYEVƏ

*Siyasi elmlər üzrə fəlsəfə doktoru,
Bakı Slavyan Universiteti, baş müəllim*

İSLAM VƏ MÜSƏLMAN DÜNYASINDA SİYASƏT

Məqalədə islam və müsəlman dünyasında siyasət arasındakı əlaqələr araşdırılır. Xüsusi diqqət dini dəyərlərin və normaların siyasi institutları, dövlət hakimiyyətini və sosial praktikaları necə formalaşdırdığına yönəldilir. İslam yalnız bir din deyil, eyni zamanda həyatın bütün sahələrini əhatə edən bir normalar sistemi olaraq qanunvericiliyə, sosial strukturlara və inancılıarın gündəlik davranışına mühüm təsir göstərir. Dini və dövlət münasibətlərinin müxtəlif modelləri müzakirə olunur: islam qanunlarının cəmiyyətin bütün həyatını tənzimlədiyi teokratik sistemlərdən, dini normaların siyasətə dolayısı ilə əxlaqi və mənəvi prinsiplər vasitəsilə təsir etdiyi sekulyar modellərə qədər. Məqalədə vurğulanır ki, islamın siyasi rolunu anlamaq hər bir müsəlman ölkəsinin tarixi, mədəni, sosial və iqtisadi kontekstini nəzərə alan kompleks yanaşma tələb edir.

Açar sözlər: İslam, siyasət, teokratiya, dünyəvi dövlət, qloballaşma.

SABINA ALIYEVA

*PhD in Political Sciences,
Senior Lecturer Baku Slavic University*

ISLAM AND POLITICS IN THE MUSLIM WORLD

The article examines the relationship between Islam and politics in the Muslim world. Special attention is given to how religious values and norms shape political institutions, state power, and social practices. Islam, being not only a religion but also a comprehensive system of norms governing all aspects of life, significantly influences legislation, social structures, and the daily behavior of believers. Different models of interaction between religion and state are discussed: from theocratic systems, where Islamic law fully regulates society, to secular models, where religious norms indirectly influence politics through moral and ethical principles. The article emphasizes that understanding the political role of Islam requires a comprehensive approach that takes into account the historical, cultural, social, and economic contexts of each Muslim-majority country.

Keywords: Islam, politics, theocracy, secular state, globalization.

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 12 iyun 2026-cı il.

Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 02 oktyabr 2026-cı il.

Rəyçilər: t.ü.f.d. Arzuman Əmirov, s.e.d. Adil Mirabdullayev.